

М. Т. ТЕРЕХИН

БИФУРКАЦИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

В работе изучается проблема существования ненулевого периодического решения функционально-дифференциального уравнения вида

$$\dot{x}(t) = A(\lambda)x(t) + (F_\lambda x)(t)x(t), \quad (1)$$

где $x(t)$ — n -мерный вектор, $A(\lambda)$, $(F_\lambda x)(t)$, — $n \times n$ -матрицы, $\lambda \in E_m$, λ — параметр, E_s — s -мерное векторное пространство.

Под решением уравнения (1) будем понимать двустороннее решение, т.е. абсолютно непрерывную на любом сегменте, принадлежащем интервалу $I =] - \infty, \infty[$, вектор-функцию x , почти всюду на этом сегменте удовлетворяющую уравнению (1).

Пусть $|\lambda| = \max_i |\lambda_i|$, $\Lambda(\delta) = \{\lambda : \lambda \in E_m, |\lambda - \lambda_0| \leq \delta\}$, $\|\psi\| = |\psi(0)| + \int_0^\omega |\dot{\psi}(t)| dt$, $\omega > 0$, $\delta > 0$ — некоторые числа, $\lambda_0 \in E_m$, ψ — абсолютно непрерывная на сегменте $[0, \omega]$ вектор-функция, $|B| = \max_{|v| \leq 1} |Bv|$, B — матрица.

Символом $D(\omega, R)$ обозначим множество всех ω -периодических абсолютно непрерывных на сегменте $[0, \omega]$ вектор-функций φ таких, что $\|\varphi\| \leq R$ и при любом $t \in [0, \omega]$, любом $\lambda \in \Lambda(\delta)$ матрица $(F_\lambda \varphi)(t)$ определена, $R > 0$ — некоторое число.

Очевидно, что $x \equiv 0$ является решением уравнения (1) при любом λ .

Определение. Следуя ([1], с. 172), вектор $\lambda_0 \in E_m$ назовем бифуркационным значением параметра λ уравнения (1), если для любого числа $\varepsilon > 0$ существует вектор $\lambda \in \{\lambda : \lambda \in E_m, |\lambda - \lambda_0| < \varepsilon\}$, при котором уравнение (1) имеет ненулевое периодическое решение x , удовлетворяющее неравенству $\|x\| < \varepsilon$.

Пусть $R_0 > 0$, $\delta_0 > 0$ — некоторые числа. Далее всюду будем предполагать, что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R_0)$ и любого вектора $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$ матрица $(F_\lambda \varphi)(t)$ суммируема на сегменте $[0, \omega]$ и при любом $t \in [0, \omega]$ выполнено равенство $(F_\lambda \varphi)(t) = (F_\lambda \varphi)(t + \omega)$.

Одновременно с уравнением (1) рассмотрим систему линейных уравнений вида

$$\dot{y} = [A(\lambda) + (F_\lambda \varphi)(t)]y, \quad (2)$$

в которой $\varphi \in D(\omega, R_0)$, $y \in E_n$.

Под решением системы (2) будем понимать абсолютно непрерывную на сегменте $[0, \omega]$ вектор-функцию, почти всюду на этом сегменте удовлетворяющую системе (2).

Пусть $(Y_\lambda \varphi)(t)$ — фундаментальная матрица решений системы (2), $(Y_\lambda \varphi)(0) = E$, E — единичная матрица. Тогда решение системы (2) определится равенством

$$(y_\lambda \varphi)(t) = (Y_\lambda \varphi)(t)\alpha_\varphi, \quad (3)$$

α_φ — некоторый вектор.

Равенство (3) при любом фиксированном $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$ на множестве $D(\omega, R_0)$ определяет оператор $\Gamma_\lambda : \varphi \rightarrow y_\lambda \varphi$, который любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R_0)$ ставит в соответствие абсолютно непрерывную вектор-функцию.

Теорема 1. *Неподвижные точки оператора Γ_λ являются ω -периодическими решениями уравнения (1), принадлежащими множеству $D(\omega, R_0)$.*

Доказательство. Пусть при некотором $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$ вектор-функция $x \in D(\omega, R_0)$ — неподвижная точка оператора Γ_λ . Это значит, что при любом $t \in [0, \omega]$ $x(t) = (Y_\lambda x)(t)\alpha_x$, т.е. при $\varphi = x$ вектор-функция x является решением системы (2), а, следовательно, решением уравнения (1). \square

В основе доказательства теоремы о существовании бифуркационного значения параметра λ уравнения (1) лежит

Теорема 2. *Пусть 1) K и Λ — непустые замкнутые компактные множества некоторых линейных нормированных пространств, K — выпуклое множество; 2) на подмножестве множества $K \times \Lambda$ определен оператор R_λ такой, что для любого $\varphi \in K$ существует единственное $\lambda \in \Lambda$, удовлетворяющее включению $R_\lambda \varphi \in K$; 3) из того, что $\varphi_n \rightarrow \varphi_0$, $\lambda_n \rightarrow \lambda_0$, $\psi_n = R_{\lambda_n} \varphi_n$, $\psi_n \rightarrow \psi_0$, следует $\psi_0 = R_{\lambda_0} \varphi_0$. Тогда существуют $\varphi^* \in K$, $\lambda^* \in \Lambda$ такие, что $\varphi^* = R_{\lambda^*} \varphi^*$.*

Доказательство. Пусть $\varepsilon^{(k)}$ — произвольное положительное число. Так как множество K компактное, то существует конечная $\varepsilon^{(k)}$ -сеть $x_1^{(k)}, x_2^{(k)}, \dots, x_{n_k}^{(k)}$ для этого множества, $x_i^{(k)} \in K$, $i = 1, 2, \dots, n_k$.

Рассмотрим функции $\varphi_i^{(k)}, w_i^{(k)}$, определенные на множестве K равенствами

$$\varphi_i^{(k)}(x) = \max\{\varepsilon^{(k)} - \|x - x_i^{(k)}\|, 0\}, \quad w_i^{(k)}(x) = \varphi_i^{(k)}(x) / \sum_{j=1}^{n_k} \varphi_j^{(k)}(x).$$

Функции $\varphi_i^{(k)}$ непрерывны и неотрицательны на множестве K , причем для любого $x \in K$ найдется хотя бы одно j такое, что $\varphi_j^{(k)}(x) > 0$. Поэтому и функции $w_i^{(k)}$ непрерывны на множестве K . Так как $x_i^{(k)} \in K$, то согласно условию 2) теоремы существует единственное $\lambda_i^{(k)} \in \Lambda$ такое, что $R_{\lambda_i^{(k)}} x_i^{(k)} \in K$. Пусть $y_i^{(k)} = R_{\lambda_i^{(k)}} x_i^{(k)}$. Непрерывное отображение $\Gamma_k : K \rightarrow K$ определим равенством

$$\Gamma_k x = \sum_{i=1}^{n_k} w_i^{(k)}(x) y_i^{(k)}.$$

Так как $y_i^{(k)} \in K$, $w_i^{(k)}(x) \geq 0$, $\sum_{i=1}^{n_k} w_i^{(k)}(x) = 1$, то из выпуклости множества K следует, что $\Gamma_k x \in K$. Следовательно, при любом k непрерывное отображение Γ_k преобразует множество K в себя и поэтому по теореме Шаудера о неподвижной точке существует $x_k \in K$ такое, что $\Gamma_k x_k = x_k$.

Из условия 2) теоремы следует, что для каждого $x_k \in K$ существует единственное $\lambda_k \in \Lambda$, для которого $y_k = R_{\lambda_k} x_k \in K$. Из компактности K, Λ следует существование последовательностей $(\varepsilon^{(k)}), (x_k), (\lambda_k)$ таких, что $\lim_{k \rightarrow \infty} \varepsilon^{(k)} = 0$, $\lim_{k \rightarrow \infty} x_k = x^*$, $\lim_{k \rightarrow \infty} \lambda_k = \lambda^*$. В силу замкнутости множеств K, Λ выполняются включения $x^* \in K, \lambda^* \in \Lambda$ и поэтому (см. условие 3) теоремы) $y^* = R_{\lambda^*} x^* \in K$.

Пусть $\varepsilon > 0$ — произвольное число. Тогда существует такой номер N , что при любом $k > N$ выполняются неравенства

$$\varepsilon^{(k)} < \varepsilon/2, \quad \|x_k - x^*\| < \varepsilon/2, \quad \|\lambda_k - \lambda^*\| < \varepsilon.$$

Рассмотрим те значения i , при которых $w_i^{(k)}(x_k) > 0$. Очевидно, $\|x_i^{(k)} - x^*\| \leq \|x_i^{(k)} - x_k\| + \|x_k - x^*\| < \varepsilon^{(k)} + \varepsilon/2 < \varepsilon$ при $k \geq N$.

Из условия 3) теоремы следует, что для любого числа $\sigma > 0$ существует число $\delta > 0$ такое, что, как только $\|x - x^*\| < \delta$, $\|\lambda - \lambda^*\| < \delta$, выполнено неравенство $\|R_\lambda x - y^*\| < \sigma$.

Пусть $0 < \bar{\varepsilon} \leq \delta$. Выберем номер N_1 таким образом, чтобы при всех $k \geq N_1$ и при любом i , при котором $w_i^{(k)}(x_k) > 0$, выполнялось неравенство $\|x_i^{(k)} - x^*\| < \bar{\varepsilon}$ и в силу единственности λ^* — неравенство $\|\lambda_i^{(k)} - \lambda^*\| < \bar{\varepsilon}$, но тогда — и неравенство $\|y^{(k)} - y^*\| < \sigma$.

Из равенства $x_k = \sum_{i=1}^{n_k} w_i^{(k)}(x_k) y_i^{(k)}$ следует, что x_k есть выпуклая комбинация тех $y_i^{(k)}$, для которых $\|y_i^{(k)} - y^*\| < \sigma$. Поэтому $\|x_k - y^*\| < \sigma$. Переходя к пределу при $k \rightarrow \infty$ и учитывая произвольность σ , получим, что $x^* = R_{\lambda^*} x^*$. \square

Заметим, что справедливо представление $(Y_\lambda \varphi)(t) = X(t, \lambda) + (\Phi_\lambda \varphi)(t)$, в котором $X(t, \lambda)$ — фундаментальная матрица решений системы $\dot{x} = A(\lambda)x$, $X(0, \lambda) = E$, матрица $(\Phi_\lambda \varphi)(t)$ является решением системы дифференциальных уравнений вида

$$(\dot{\Phi}_\lambda \varphi)(t) = [A(\lambda) + (F_\lambda \varphi)(t)](\Phi_\lambda \varphi)(t) + (F_\lambda \varphi)(t)X(t, \lambda) \quad (4)$$

с условием $(\Phi_\lambda \varphi)(0) = 0$ при любом $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$, и $\lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} |(\Phi_\lambda \varphi)(t)| = 0$ равномерно относительно $t \in [0, \omega]$ и $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$ при требовании $\lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} |(F_\lambda \varphi)(t)| = 0$ равномерно относительно $t \in [0, \omega]$ и $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$.

Пусть существует число $\delta \in]0, \delta_0[$ такое, что при любом $\lambda \in \Lambda(\delta)$ матрица $A(\lambda)$ имеет k действительных собственных значений $\mu_l(\lambda)$, $l \in \{1, 2, \dots, k\}$, и p пар комплексно-сопряженных собственных значений $\sigma_j(\lambda) \pm i\tau_j(\lambda)$, $j \in \{1, 2, \dots, p\}$, и неособенным линейным преобразованием сводится к матрице вида

$$A(\lambda) = \text{diag}\{L(\lambda), A_1(\lambda), \dots, A_p(\lambda), \mu_1(\lambda), \dots, \mu_k(\lambda)\},$$

где

$$A_j(\lambda) = \begin{pmatrix} \sigma_j(\lambda) & \tau_j(\lambda) \\ -\tau_j(\lambda) & \sigma_j(\lambda) \end{pmatrix}, \quad j \in \{1, 2, \dots, p\}.$$

Будем полагать, что указанное преобразование выполнено.

Заметим, что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R_0)$ решение $y_\lambda \varphi$ системы (2) является ω -периодическим тогда и только тогда, когда $[(Y_\lambda \varphi)(\omega) - E]\alpha_\varphi = 0$.

Предположим, что существуют такие числа $\delta \in]0, \delta_0]$ и $R \in]0, R_0]$, что при любых $\lambda \in \Lambda(\delta)$ и $\varphi \in D(\omega, R)$ матрицу $(Y_\lambda \varphi)(\omega) - E$ можно представить в виде $(Y_\lambda \varphi)(\omega) - E = [B_{ij}^\varphi(\omega, \lambda)]_1^2$, в котором $B_{11}^\varphi(\omega, \lambda) — [n - (2p + k)] \times [n - (2p + k)]$ -матрица, $\det B_{11}^\varphi(\omega, \lambda) \neq 0$. Это предположение, в частности, выполнено, если ω -периодическим решением системы $\dot{z} = L(\lambda_0)z$ является только тривиальное решение и $|(F_\lambda \varphi)(t)| \rightarrow 0$ при $\|\varphi\| \rightarrow 0$ равномерно относительно $t \in [0, \omega]$ и $\lambda \in \Lambda(\delta)$. Тогда существует такая матрица $(S_\lambda \varphi)(\omega)$ с отличным от нуля, не зависящим от ω , φ и λ определителем ([2], с. 135), что n -й столбец матрицы $[(Y_\lambda \varphi)(\omega) - E](S_\lambda \varphi)(\omega)$ имеет вид

$$\begin{aligned} & \text{colon}(0, \dots, 0, \exp[\sigma_1(\lambda)\omega] \cos \tau_j(\lambda)\omega - 1 + f_1^*(\omega, \varphi, \lambda), \exp[\sigma_1(\lambda)\omega] \sin \tau_j(\lambda)\omega + f_1^{**}(\omega, \varphi, \lambda), \dots, \\ & \exp[\sigma_p(\lambda)\omega] \cos \tau_p(\lambda)\omega - 1 + f_p^*(\omega, \varphi, \lambda), \exp[\sigma_p(\lambda)\omega] \sin \tau_p(\lambda)\omega + f_p^{**}(\omega, \varphi, \lambda), \\ & \exp[\mu_1(\lambda)\omega] - 1 + f_1(\omega, \varphi, \lambda), \dots, \exp[\mu_k(\lambda)\omega] - 1 + f_k(\omega, \varphi, \lambda)). \end{aligned} \quad (5)$$

Для простоты записей будем полагать $\lambda_0 = 0$.

Символом $D^*(\omega, R)$ обозначим непустое, замкнутое, выпуклое, компактное множество, удовлетворяющее включению $D^*(\omega, R) \subset D(\omega, R)$.

Теорема 3. Пусть 1) существуют такие $2p + k$ координаты λ_{q_s} ($s = 1, 2, \dots, 2p + k$) вектора $\lambda \in E_m$ ($m \geq 2p + k$), что

$$\begin{aligned} \sigma_j(\lambda) &= \sum_{s=1}^{2p+k} \sigma_s^j \lambda_{q_s}^{p_s} + \sigma_j^*(\lambda) + \sigma_j^{**}(\lambda), \\ \tau_j(\lambda) &= \sum_{s=1}^{2p+k} \tau_s^j \lambda_{q_s}^{p_s} + \tau_j(0) + \tau_j^*(\lambda) + \tau_j^{**}(\lambda), \\ \mu_l(\lambda) &= \sum_{s=1}^{2p+k} \mu_s^l \lambda_{q_s}^{p_s} + \mu_l^*(\lambda) + \mu_l^{**}(\lambda), \end{aligned} \quad (6)$$

$\cos \tau_j(0)\omega = 1$; при $\lambda_\eta = 0$, $\eta = 1, 2, \dots, m$, $\eta \neq q_s$, $s = 1, 2, \dots, 2p + k$, и любых $j \in \{1, 2, \dots, p\}$, $l \in \{1, 2, \dots, k\}$ выполнены равенства $\sigma_j^{**}(\lambda) = \tau_j^{**}(\lambda) = \mu_l^{**}(\lambda) = 0$; при любых $j \in \{1, 2, \dots, p\}$, $l \in \{1, 2, \dots, k\}$ и любом $\delta \in]0, \delta_0]$ на множестве $\Lambda(\delta)$ функции $\sigma_j^*(\lambda)$, $\tau_j^*(\lambda)$, $\mu_l^*(\lambda)$ удовлетворяют условию Липшица по переменной $\bar{\lambda} = (\bar{\lambda}_{q_1}, \bar{\lambda}_{q_2}, \dots, \bar{\lambda}_{q_{2p+k}})$, $\bar{\lambda}_{q_s} = \lambda_{q_s}^{p_s}$, с постоянной q и такой, что $q \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow 0$, $\sigma_j^*(0) = \tau_j^*(0) = \mu_l^*(0) = 0$; матрица Δ , столбцом которой при любом $s \in \{1, 2, \dots, 2p + k\}$ является $\text{colon}(\sigma_s^1, \tau_s^1, \dots, \sigma_s^p, \tau_s^p, \mu_s^1, \dots, \mu_s^k)$, неособенная; 2) при любом $s \in \{1, 2, \dots, 2p + k\}$ число $p_s > 0$ и удовлетворяет равенству $(-\gamma)^{p_s} = -\gamma^{p_s}$, $\gamma > 0$ — некоторое число; 3) на множестве $\Lambda(\delta_0)$ матрица $L(\lambda)$ непрерывна и при $\lambda = 0$ не имеет собственных значений вида $\pm i\nu\tau_j(0)$, $\nu = 0, 1, 2, \dots$, $j \in \{1, 2, \dots, p\}$; 4) матрица $(F_\lambda\varphi)(t)$ равномерно относительно $t \in [0, \omega]$ непрерывна на множестве $D(\omega, R_0) \times \Lambda(\delta_0)$ и $\lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} |(F_\lambda\varphi)(t)| = 0$ равномерно относительно $t \in [0, \omega]$ и $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$; 5) в области определения при любых $j \in \{1, 2, \dots, p\}$, $l \in \{1, 2, \dots, k\}$ функции $f_j^*(\omega, \varphi, \lambda)$, $f_j^{**}(\omega, \varphi, \lambda)$, $f_l(\omega, \varphi, \lambda)$ непрерывны по φ и λ и удовлетворяют условию Липшица по $\bar{\lambda}$ с постоянной q_φ и $q_\varphi \rightarrow 0$ при $\|\varphi\| \rightarrow 0$ равномерно относительно $\bar{\lambda}$; 6) для любого числа $R \in]0, R_0]$ из того, что решение $y_\lambda\varphi$ системы (2) принадлежит $D(\omega, R)$, следует, что $y_\lambda\varphi \in D^*(\omega, R)$. Тогда $\lambda_0 = 0$ — бифуркационное значение параметра λ системы (1).

Доказательство. Из условия 3) теоремы следует, что единственным ω -периодическим решением системы $\dot{z} = L(0)z$ является тривиальное решение. А так как согласно условию 4) теоремы равномерно относительно $t \in [0, \omega]$ и $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$ $\lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} |(F_\lambda\varphi)(t)| = 0$, а, следовательно (в силу (4)), и $\lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} |(\Phi_\lambda\varphi)(t)| = 0$, то числа $R \in]0, R_0]$ и $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R)$, любого вектора $\lambda \in \Lambda(\delta)$ n -й столбец матрицы $[(Y_\lambda\varphi)(\omega) - E](S_\lambda\varphi)(\omega)$ имеет вид (5), при этом для любых $j \in \{1, 2, \dots, p\}$ и $l \in \{1, 2, \dots, k\}$

$$\lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} f_j^*(\omega, \varphi, \lambda) = \lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} f_j^{**}(\omega, \varphi, \lambda) = \lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} f_l(\omega, \varphi, \lambda) = 0 \quad (7)$$

равномерно относительно $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$.

Убедимся, что числа $R \in]0, R_0]$, $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R)$ будет существовать вектор $\lambda \in \Lambda(\delta)$, при котором

$$\begin{aligned} \exp[\sigma_j(\lambda)\omega] \sin \tau_j(\lambda)\omega + f_j^{**}(\omega, \varphi, \lambda) &= 0, \\ \exp[\sigma_j(\lambda)\omega] \cos \tau_j(\lambda)\omega - 1 + f_j^*(\omega, \varphi, \lambda) &= 0, \\ \exp[\sigma_j(\lambda)\omega] - 1 + f_l(\omega, \varphi, \lambda) &= 0, \\ j = 1, 2, \dots, p, \quad l = 1, 2, \dots, k. \end{aligned} \quad (8)$$

Символом $\Lambda^*(\delta_0)$ обозначим множество таких векторов $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$, что $\lambda_\eta = 0$ при любом $\eta \in \{1, 2, \dots, m\}$, $\eta \neq q_s$, $s = 1, 2, \dots, 2p + k$. Тогда согласно условию 1) теоремы $\sigma_j^{**}(\lambda) = \tau_j^{**}(\lambda) = \mu_l^{**}(\lambda) = 0$ при любых $j \in \{1, 2, \dots, p\}$, $l \in \{1, 2, \dots, k\}$ и $\lambda \in \Lambda^*(\delta_0)$.

При $\lambda \in \Lambda^*(\delta_0)$ равенства (8) будут выполнены, если

$$\bar{\lambda} = \Delta^{-1}g(\omega, \varphi, \lambda),$$

где $(2p + k)$ -мерный вектор

$$\begin{aligned} g(\omega, \varphi, \lambda) = & \left\{ \frac{1}{\omega} \left(\frac{1}{2} \ln[1 - 2f_j^{**}(\omega, \varphi, \lambda) + f_j^{**2}(\omega, \varphi, \lambda) + f_j^{*2}(\omega, \varphi, \lambda)] - \sigma_j^*(\lambda) \right. \right. \\ & \left. \left. - \arctg \frac{f_j^*(\omega, \varphi, \lambda)}{1 - f_j^{**}(\omega, \varphi, \lambda)} - \tau_j^*(\lambda) \right), j = 1, 2, \dots, p; \frac{1}{\omega} (\ln[1 - f_l(\omega, \varphi, \lambda)] - \mu_l^*(\lambda)), l = 1, 2, \dots, k \right\}. \end{aligned}$$

Оператор A определим равенством $A\bar{\lambda} = \Delta^{-1}g(\omega, \varphi, \lambda)$. Из условий 1) и 5) теоремы следует, что вектор-функция $g(\omega, \varphi, \lambda)$ удовлетворяет условию Липшица по переменной $\bar{\lambda}$ с постоянной \bar{q} и $\bar{q} \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow 0$ и $\|\varphi\| \rightarrow 0$. Следовательно, числа $R \in]0, R_0]$ и $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так,

что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R)$ оператор A на множестве $\Lambda^*(\delta)$ будет сжимающим. Кроме того, из условия 1) теоремы и равенств (7) следует, что числа $R \in]0, R_0]$ и $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R)$ и любого вектора $\bar{\lambda} \in \Lambda^*(\delta)$ оператор A удовлетворяет включению $A\bar{\lambda} \in \Lambda^*(\delta)$. А это значит, что существуют числа $R \in]0, R_0]$ и $\delta \in]0, \delta_0]$ такие, что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R)$ во множестве $\Lambda^*(\delta)$ существует единственная неподвижная точка $\bar{\lambda}$ оператора A .

Пусть постоянный n -мерный вектор $c \neq 0$ такой, что его первые $n-1$ координат равны нулю. Тогда, если положить $\alpha_\varphi = (S_\lambda \varphi)(\omega)c$, то получим, что для любой вектор-функции $\varphi \in D(\omega, R)$ существует единственный вектор $\lambda \in \Lambda^*(\delta)$, удовлетворяющий равенству $[(Y_\lambda \varphi)(\omega) - E]\alpha_\varphi = 0$. Кроме того, вектор c можно выбрать так, чтобы вектор-функция $y_\lambda \varphi$, определяемая равенством (3), принадлежала множеству $D(\omega, R)$, а, следовательно, по условию 6) теоремы и множеству $D^*(\omega, R)$.

Матрица $(F_\lambda \varphi)(t)$ равномерно относительно $t \in [0, \omega]$ непрерывна на множестве $D(\omega, R_0) \times \Lambda^*(\delta_0)$, матрица $L(\lambda)$ непрерывна на множестве $\Lambda^*(\delta_0)$. Поэтому оператор Γ_λ , определенный равенством (3), непрерывен на множестве $D(\omega, R_0) \times \Lambda^*(\delta_0)$ и при любых $(\varphi, \lambda) \in D(\omega, R_0) \times \Lambda^*(\delta_0)$ $\Gamma_\lambda \varphi = y_\lambda \varphi$.

Таким образом, окончательно получаем, что существуют числа $R \in]0, R_0]$, $\delta \in]0, \delta_0]$ такие, что на множестве $D^*(\omega, R) \times \Lambda^*(\delta)$ оператор Γ_λ непрерывен и для любой вектор-функции $\varphi \in D^*(\omega, R)$ существует единственный вектор $\lambda \in \Lambda^*(\delta)$, удовлетворяющий включению $\Gamma_\lambda \varphi \in D^*(\omega, R)$. Тогда по теореме 2 существуют $\varphi^* \in D^*(\omega, R)$ и $\lambda^* \in \Lambda^*(\lambda)$ такие, что φ^* — неподвижная точка оператора Γ_{λ^*} , причем $\varphi^* \neq 0$, т.к. $\alpha_{\varphi^*} \neq 0$. \square

Отметим, что из условия 1) теоремы 3 следует, что матрица $A(\lambda)$ системы (1) при $\lambda = 0$ имеет как нулевые, так и чисто мнимые собственные значения. Это требование является существенным. Действительно, предположив, что при $\lambda = 0$ матрица не имеет ни нулевых, ни чисто мнимых собственных значений, получим, что при выполнении условий 3) и 4) этой теоремы существуют числа $R \in]0, R_0]$ и $\delta \in]0, \delta_0]$ такие, что при любом $\lambda \in \Lambda(\delta)$ единственным ω -периодическим решением системы (1), принадлежащим множеству $D(\omega, R)$, является тривиальное решение. Отметим также, что равенства (6) определяют наиболее общее представление функций $\sigma_j(\lambda)$, $\tau_j(\lambda)$ и $\mu_l(\lambda)$, одновременно с другими условиями обеспечивающее справедливость теоремы 3. В общем случае некоторые из функций $\sigma_j(\lambda)$, $\tau_j(\lambda)$ и $\mu_l(\lambda)$, удовлетворяющие равенствам (6), могут быть недифференцируемы. Если же при любом $j \in \{1, 2, \dots, p\}$ и $\lambda \neq 0$ эти функции дифференцируемы, то с учетом того, что числа p_s могут быть как больше, так и меньше единицы, матрицы Якоби функций $\sigma_j(\lambda)$, $\tau_j(\lambda)$ и $\mu_l(\lambda)$ могут иметь элементы как сколь угодно малые, так и неограниченные в достаточно малой окрестности точки $\lambda = 0$.

В целом условия теоремы 3 определены теоремой 2. Поэтому ослабление условий существования ненулевого периодического решения системы (1) связано с ослаблением условий существования неподвижной точки оператора Γ_λ .

Пример. Рассмотрим систему (1), в которой

$$A(\lambda) = \begin{pmatrix} 2 + \lambda_1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 2\lambda_1 + \lambda_3^3 + 3\lambda_2^2 & 1 + \lambda_2 + 3\lambda_3^2 & 0 \\ 0 & -(1 + \lambda_2 + 3\lambda_3^2) & 2\lambda_1 + \lambda_3^3 + 3\lambda_2^2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \lambda_1 - 3\lambda_3^3 + \lambda_3^7 \end{pmatrix},$$

$$(F_\lambda x)(t) = \begin{pmatrix} x_2(t) \cos t & x_1(t - 2x_1(t)) & x_1(t) & x_3(t - x_1(t)) \\ x_1(t - x_3(t)) \sin t & \lambda_2 x_2(t - x_4(t)) & \lambda_1 x_4(t) & x_4(t - x_3(t)) \\ x_3(t - x_4(t)) & x_1(t - x_2(t)) & \lambda_2 x_2(t) & x_1(t - x_2(t)) \\ x_4(t - x_1(t)) & x_2(t - x_1(t)) & 2x_4(t) & 3x_3(t - x_1(t)) \end{pmatrix}. \quad (9)$$

В такой системе $\omega = 2\pi$, $j = 1$, $l = 1$, $m = 3$, $\sigma(\lambda) = 2\lambda_1 + \lambda_3^3 + 3\lambda_2^2$, $\tau(\lambda) = \lambda_2 + 3\lambda_3^2 + 1$, $\mu(\lambda) = \lambda_1 - 3\lambda_3^3 + \lambda_3^7$, $p_1 = p_2 = 1$, $p_3 = 3$, $\cos \tau(0)2\pi = 1$, $\sigma^*(\lambda) = 3\lambda_2^2$, $\tau^*(\lambda) = 0$, $\mu^*(\lambda) = \lambda_3^7$. Тогда,

положив $\bar{\lambda} = (\bar{\lambda}_1, \bar{\lambda}_2, \bar{\lambda}_3)$, $\bar{\lambda}_1 = \lambda_1$, $\bar{\lambda}_2 = \lambda_2$, $\bar{\lambda}_3 = \lambda_3^3$, получим, что на множестве $\Lambda(\delta)$ функции $\sigma^*(\lambda)$ и $\mu^*(\lambda)$ удовлетворяют условию Липшица по переменной $\bar{\lambda}$ с постоянной, стремящейся к нулю при $\delta \rightarrow 0$.

Матрица Δ определяется равенством $\Delta = [\text{colon}(2, 0, 1), \text{colon}(0, 1, 0), \text{colon}(1, 0, -3)]$, $\det \Delta = -7$. Следовательно, выполнены условия 1) и 2) теоремы 3.

Пусть $D^*(2\pi, R)$ — множество всех непрерывных 2π -периодических четырехмерных вектор-функций φ , удовлетворяющих неравенству $\|\varphi\| \leq R$ и условию Липшица с постоянной M , $M > 0$ — некоторое число. Следовательно, $D^*(2\pi, R)$ непустое, замкнутое, выпуклое, компактное множество.

В данном примере $L(\lambda) = 2 + \lambda_1$. Выполнимость условия 3) теоремы 3 проверяется непосредственно. Следовательно (см. доказательство теоремы 3), числа $R \in]0, R_0]$ и $\delta \in]0, \delta_0]$ можно выбрать так, что для любой вектор-функции $\varphi \in D^*(2\pi, R)$ и любого вектора $\lambda \in \Lambda(\delta)$ четвертый столбец матрицы $[(Y_\lambda \varphi)(2\pi) - E](S_\lambda \varphi)(2\pi)$ имеет вид (5).

Из равенства (9) следует, что $\lim_{\|\varphi\| \rightarrow 0} |(F_\lambda \varphi)(t)| = 0$ равномерно относительно $t \in [0, 2\pi]$ и $\lambda \in \Lambda(\delta_0)$, т.е. выполнено условие 4) теоремы 3. А так как элементы матрицы $(F_\lambda \varphi)(t)$ имеют непрерывные частные производные по координатам вектора $\bar{\lambda}$, стремящиеся к нулю при $\|\varphi\| \rightarrow 0$ равномерно относительно $t \in [0, 2\pi]$, то на основании теоремы о дифференцируемости решения уравнения по параметру устанавливаем, что функции $f^*(2\pi, \varphi, \lambda)$, $f^{**}(2\pi, \varphi, \lambda)$ и $f(2\pi, \varphi, \lambda)$ удовлетворяют условию Липшица по переменной $\bar{\lambda}$ с постоянной q_φ и $q_\varphi \rightarrow 0$ при $\|\varphi\| \rightarrow 0$ равномерно относительно $\bar{\lambda}$. Следовательно, выполнено условие 5) теоремы 3.

Из равенства (3) с учетом того, что $\alpha_\varphi = (S_\lambda \varphi)(2\pi)c$, следует, что $(\Gamma_\lambda \varphi)(t) = (y_\lambda \varphi)(t) = (Y_\lambda \varphi)(t)(S_\lambda \varphi)(2\pi)c$. Поэтому вектор $c \neq 0$ можно выбрать так, что при любом $\varphi \in D^*(2\pi, R)$ и при любом $t \in [0, 2\pi]$ $\|\Gamma_\lambda \varphi\| \leq R$, $|\frac{d}{dt}(y_\lambda \varphi)(t)| \leq M$. А это значит, что для любой вектор-функции $\varphi \in D^*(2\pi, R)$ выполнено включение $(\Gamma_\lambda \varphi) \in D^*(2\pi, R)$, т.е. выполнено условие 6) теоремы 3.

Таким образом, в примере выполнены все условия теоремы 3, поэтому $\lambda_0 = 0$ — бифуркационное значение параметра λ .

Литература

1. Красносельский М.А. *Оператор сдвига по траекториям дифференциальных уравнений*. — М.: Наука, 1966. — 331 с.
2. Гантмахер Ф.Р. *Теория матриц*. — М.: Наука, 1966. — 576 с.

*Рязанский государственный
педагогический университет*

*Поступили
первый вариант 12.06.1995
окончательный вариант 10.01.1997*